

**Ирина Алексеевна
Краснова**

Книга — дело святое

— Ирина Алексеевна, при вас библиотека Волжского автомобильного сталя «миллионником» — самой крупной профсоюзной библиотекой Советского Союза. А с чего все началось?

— С того, что я, работавшая в то время в областной детской библиотеке, приехала в Тольятти, встретила с председателем профкома ВАЗа В.М. Правосудом. Он предложил мне стать директором создаваемой у них библиотеки и, если я согласна, уже завтра выходить на работу. Это было 28 октября 68-го года. А еще через день мне вручили чековую книжку, выписали командировку, и я отправилась в Горький за книгами.

Было два основных источника комплектования новорожденной библиотеки ВАЗа. Один — всем ста-

рым библиотекам Минавтопрома было предложено чем возможно помочь нам. И второй – самокомплектование, через библиотечные коллекторы и книжные магазины.

Надо сказать, газовцы встретили очень хорошо. Одарили рождающуюся библиотеку щедро. Я заказала контейнеры. Отправляем на станцию первую машину с книгами. Но как их там перегружать? Надо нанимать грузчиков, а у меня денег едва-едва с гостиницей расплатиться. Хорошо, подсказали: попросить рабочих, что рядом вагоны ремонтировали.

– Почему не помочь...

– Но у меня расплачиваться нечем.

– Ладно, дашь по парочке книг. Только хорошие выбери – про шпионов, про любовь.

Вот какие «интеллектуальные» грузчики мне попались. Я прямо на железнодорожной рампе превратилась еще и в культработника: рассказывала им про отобранные книги, про авторов. В общем, из Горького отправила три 5-тонных контейнера.

Примерно такая же история повторилась в Москве, на ЗИЛе. Но здесь грузили книги уже друзья брата, а он тогда работал в ведомстве космической связи, даже лично обеспечивал переговоры Н.С. Хрущева с «космонавтом-2» Германом Титовым. У меня на сей раз грузчики были в ранге капитанов и майоров, даже несколько кандидатов наук. Хотя расплачиваться с ними оказалось труднее. Они как прилипли к моим книгам, как стали дефицитные справочники для себя в сторону откладывать...

– Так не пойдет. Это у меня в единственном экземпляре, лишь для читального зала.

В Тольятти с разгрузкой, понятно, проблем не было. Зима, но мы открыли окна, – а нам как раз на Победе, 28, на первом этапе выделили большую комнату, – и скоро моим девочкам пришлось уже пробираться через книжные курганы. Но какая радость была: и у нас, и у наших добровольных помощников; к тому времени на Победе, 28 размещалось довольно много заводских служб. А теперь еще появляется библиотека – дополнительное свидетельство «полноценности» завода.

Так начиналось. В.М. Правосуд в своих воспоминаниях, напечатанных во втором томе «ВАЗ: страницы истории», уже рассказывал, как я взяла его в оборот: надо сразу все по науке делать, нужны каталоги, аннотации, картотеки. «Ладно, ешь меня с маслом». На ближайшем заседании завкома было принято решение: привлечь неработающих жен вазовцев (попутно еще одну проблему решая), заключив с ними трудовое соглашение. Постепенно книжные завалы начали таять.

Все это, понятно, дело не быстрое. Но первые читатели, «на доверии», с записью выданных книг в какой-то тетрабочке, появились уже через несколько дней – очень жалею, что та тетрабочка не сохранилась.

Это только кажется, что работа библиотекаря немудреная: выдал книгу – принял книгу, вернул на полку. А это целая наука, стро-

гая, пусть и невидимая стороннему взгляду технология – формирование, комплектование фондов, обработка поступающих книг (причем каждая должна быть учтена, в трех каталогах: алфавитном, систематическом и генеральном). Устройство книгохранилищ, читальных залов. Организация выдачи, библиотеки-передвижки, бригадные абонементы (не случайно, за последние мы были отмечены даже наградами ВДНХ СССР).

Это теперь библиотека Автограда кроме своего «головного» центра имеет несколько десятков филиалов, а когда все начиналось, наши «подразделения» были разбросаны по всему Новому городу. Книгохранилище – в седьмом квартале (целых 4 квартиры нам отдали под него, и это при тогдашнем жилищном голоде), отдел обработки и комплектования (тоже 4 квартиры) в шестом квартале. Потом начинались филиалы. Первый был в КВЦ. Затем в СКП, в прессовом производстве, в МСП... И все трудами, стараниями наших ревнителей книги. Валентина Петровна Кириллова, Антонина Петровна Девятова, Анна Фоминична Семенчук, Тамара Федоровна Борлюк, Людмила Николаевна Балашова, Валентина Александровна Третьякова, Алевтина Николаевна Рупасова... Как их всех назвать, дорогих моих женщин!.. Большинство пришло к нам совсем молодыми. Сегодня многие уже на пенсии. Но когда с ними встречаюсь, вижу, что они сохранили такой же молодой жар души.

На этом все держалось и теперь, кажется, держится. Сколько раз говорила той же Наталье Михайловне Юмашевой, которая подняла здесь компьютеризацию: «Наташка, тебе надо защищаться. Диссертацию готовить. Люди из Москвы, из Питера приезжают и удивляются, что мы этого всего достигли своими силами».

Или Надежда Валентиновна Булюкина, нынешний директор библиотеки. Начинала простым методистом, а теперь выросла до серьезного, настоящего руководителя-организатора.

Тяга к книгам большая была. В дирекции строящегося, как тогда официально называлось, Волжского автозавода никто, точно, по 8 часов не работал, я видела, какими уставшими возвращались с площадки те же работники УКСа, генплана, но число читателей у меня росло на глазах.

Помощь, поддержка была со всех сторон. Нам, даже некоторым авансом, с подачи ВЦСПС, присвоили пятую категорию, – чтобы мало-мальски обеспечить библиотекарям пристойную зарплату.

Очень помогал Б.М. Кацман. Ни в чем мне не отказывал. Даже ради нас на какие-то нарушения шел.

Помню, открыли мы библиотеку в первом комплексе. Сразу пошло очень много детей, – а какие тогда для них в новом районе места культурного досуга были?.. Я отправилась к Борису Михайловичу.

– Понимаете, книги книгами, но очень бы хотелось, для духовного развития ребятишек, еще и живой уголок сделать. Они же кроме бульдозеров и самосвалов с бетоном ничего не видят. Есть мысль попугайчиков завести. Знаете, сколько радости будет.

– А где я тебе, по какой смете деньги на это найду?

Все-таки как-то выкрутился. Живой уголок сделали, попугайчики у нас появились, даже какие-то деньги на корм для них выделяли.

Большим нашим другом сразу стал Михаил Петрович Поликарпов, помощник генерального директора по быту. Дня, кажется, не было, чтобы он к нам не заглянул. Помощь постоянная – он же всех знал. Благодаря ему я познакомилась с Петром Макаровичем Кацурой. Было это на каком-то партийно-хозяйственном активе. Я держу в руках только сегодня полученную книгу. Нищше, редчайшее, первое, наверное, за лет сорок издание. Мой сосед обращается:

– Можно посмотреть?

– Пожалуйста.

– Знаете, я ее возьму.

Едва не взвиваюсь. Испепеляюще:

– Здравствуйте, единственный экземпляр. И вообще я не раздаю здесь книги. Приходите в библиотеку.

– Вы что, мне не доверяете?

– Я вас вообще не знаю.

М.П. Поликарпов сидит рядом, смеется. Что-то, чувствую, не так.

– Я заместитель генерального директора по экономике, Кацура.

С тех пор у нас знакомство и завязалось. Зато любые наши счета Петр Макарович без всяких уговоров подписывал. С книгами было тогда ужасно тяжело. Доставали их, где только могли. Завязали контакты с букинистическими магазинами Москвы, Ленинграда, Куйбышева, выписывали из всех «книжных» городов, имеющих свои издательства – Минска, Кишинева, Одессы, Риги... Счета выставлялись крупные, профсоюз не мог такие суммы оплатить, и основные затраты брала на себя дирекция ВАЗа. Это с самого начала сложилось: библиотека профсоюзная, но основные затраты на комплектование, особенно по периодике, принимал завод. Мы раза в четыре имели изданий больше, чем нам полагалось по официальному лимиту; я умудрялась даже проплачивать подписки библиотеки учебного центра.

А с Поляковым получилось так. Вначале нам под библиотеку в первых кварталах выделяли квартиры. Но фонды росли, мы уже задыхались, а перспектив по району никаких. Даже где свободные площади появлялись, на них претендовала городская библиотека.

В.М. Правосуд:

– Ирина, я бессилён. Это может только Виктор Николаевич, – как раз проходил какой-то заводской актив в КВЦ.

– Боже мой, да как я к нему пойду?

– А я вот тебя сейчас с ним познакомлю.

И подводит к Полякову, выходящему из зала. Высокий, даже чуть сутуловатый, и ко мне наклоняется. Пигалице, ему где-то подмышку ростом.

– Познакомьтесь, Виктор Николаевич, это наша заведующая библиотекой.

Перерыв короткий, а я еще время у такого человека отрываю.

– Извините, но у меня очень серьезный вопрос. По проекту мы должны располагаться во Дворце культуры, но строительство его, знаете, заморожено, и неизвестно еще когда будет. Единственная надежда на залы комплексных общежитий по Революционной. Но на них претендует городская библиотека, – будто им Старого города не хватает. Пожалуйста, поддержите нас.

Мне бы на этом кончить, но уж такая непосредственная была (и сколько раз потом себя ругала):

– Только вы не забудьте!..

Будто уже не знала, что Поляков ничего не забывает.

Где-то дня через два мне позвонили: «Срочно оформляйте ордера. Указание Полякова».

Вообще, обязательность, умение держать слово отличало всех первых руководителей ВАЗа той поры. Коли уж сказал – значит, будет выполнено. А я этим не очень тогда избалована была и постоянно в неудобном положении оказывалась.

С М.Н. Фаршатовым познакомилась тоже на каком-то активе, – а где еще, я же на производственные совещания не ходила. Увидела его в раздевалке, когда все расходились, и рискнула подойти.

– Извините, Марат Нугуманович, я заведующая профсоюзной библиотекой. Мы сейчас открываем филиалы в производствах, открыли в КВЦ и считаем, на очереди должно быть МСП, как одно из основных производств.

– Правильно считаете. Я поддерживаю. И надеюсь, что у нас будет не хуже, чем в КВЦ.

Я уже знала, что он очень внимательно относится к социальным вопросам: к организации пионерских лагерей, турбаз, художественной самодеятельности. А еще, что есть у него пункт: механосборщики должны иметь все самое лучшее. На этом и надеялась сыграть.

– Отдаю вам конференц-зал.

Я же по своему природному простодушию:

– Так вам и поверила. Это вы сейчас, чтобы я отстала. Хоть бы комнатку какую дали.

Знали бы, каким он меня взглядом окинул. И буквально через неделю сообщают, что нам передан под библиотеку конференц-зал на седьмой вставке.

Могу с благодарностью вспомнить и В.И. Белякова, и Г.Ф. Скобелина, и В.П. Пересыпкинское... Будь моя воля, я бы учредила для них медаль или хотя бы почетный знак «Ревнитель и защитник книги». У Скобелина для библиотеки в прессовом производстве такого зала, как у Фаршатова, не нашлось, так он приказал отгородить часть фойе, благо оно просторное было, и мы открыли там для прессовщиков свой филиал.

...Каданников – это особый рассказ и моя особая любовь. Я о нем, как о книгочее, впервые в Горьком услышала, в один из своих наездов, от директора газетской библиотеки Пономаревой, – она даже орденом Ленина была награждена, сам по себе факт показательный.

– Я вашего (или нашего) Каданникова отлично помню. Особенно когда он в институте учился – постоянно сидел у нас в читальном зале. Мы уже знали, что он очень серьезно относится к книгам. Другое дело, не могли представить, что станет в 47 лет генеральным директором такого огромного завода...

А у меня с Каданниковым личное знакомство состоялось, когда я рискнула обратиться к нему как в последнюю инстанцию. И тоже все искала случая, чтобы поговорить. И он представился... На банкете после концерта Зиновия Гердта. «Ой, господи, подойти – не подойти?» А он стоит, такой красивый, кругом доброжелательный.

– Извините... вы всегда так заняты... У нас остановилась компьютеризация библиотеки. А до начальника УОП (теперь это ДИС) Владимира Ивановича Тихонова я все никак не могу достучаться. У нас уже и итальянцы, и французы были, я в Эстонию ездила... все готовы помогать с внедрением компьютеров, а вот Тихонов нас в упор не видит.

– Понятно. Передайте ему, чтобы он завтра в десять утра был у меня.

А как ему передашь? Глядишь, еще откажется идти... Но все-таки передала. Дескать, Каданников приглашает. А зачем, почему, – будто бы и не знаю.

Но помогло. Сразу все запустилось.

Я на этой почве и с Березовским познакомилась. Для согласования всех вопросов по компьютерам мне надо было съездить в Италию; у ВАЗа возникли какие-то сложности, и Каданников попросил Б.А. Березовского оформить эту командировку через ЛогоВАЗ.

Отыскала я ЛогоВАЗ в каком-то московском переулке, зашла... Что, думаете, охрана, автоматчики?... Ничего тогда не было. Без всяких проволочек зашла в приемную, меня тут же пропустили. Березовский любезно поздоровался, подписал все бумаги, пожелал успеха в моем, как выразился, благородном и весьма полезном деле.

Кстати, с Каданниковым у меня еще крайне интересная встреча была. Когда в начале 90-х рухнул Советский Союз, библиотеки, особенно из-за своей идеологической составляющей, оказались в подвешенном состоянии. Партийные библиотеки – заводскую, райкомовскую, – вообще растащили. А мы оказались чуть ли не ничейными – у профсоюза денег нет... И я рискнула пойти к Каданникову. Может, нас примут под крыло дирекции по персоналу? Тем более, что А.П. Сарычев к нам всегда хорошо относился.

Каданников быстро понял ситуацию.

– Готовьте приказ, я подпишу.

Написала все, собрала что-то около десятка подписей. Экземпляр тот, понятно, немного поистрепался, а я в канцелярских тонкостях не сведуща, так и понесла к Каданникову. Секретарь:

– Как вы можете в таком виде документ генеральному директору представлять. Для согласований надо было второй экземпляр подготавливать.

– Но я же не знала. Наоборот, думала, очень убедительный документ принесла.

Меня все-таки пропустили. Владимир Васильевич со мной очень приветливо, с улыбочкой побеседовал, несколько вопросов заинтересованных задал. И я снова сорвалась, за что потом себя много недель ругала:

– Дайте мне честное слово, что приказ выйдет.

Это Каданникову-то. А он смеется.

– Я никогда честного слова никому не даю. Но никогда от слов своих не отказываюсь.

Так или иначе, мы тогда спасли библиотеку. Все филиалы остались на заводе, сохранились библиотеки в комплексных общежитиях.

...У меня почти по каждому руководителю вазовскому за те четверть века, что я была директором библиотеки, остались какие-то добрые воспоминания. А.В. Николаев помогал мне строить библиотеку в ДКиТ. В.П. Пересыпкинский крепко помог, когда я чуть ли не врукопашную схватилась с директором Дворца культуры, который хотел отобрать у нас половину книгохранилища под склад; даже третий этаж хотели у нас отрезать, где сейчас литературная гостиная... Есть что вспомнить.

И, главное, хорошее. У нас был замечательный, очень интеллектуальный, душевный коллектив. Да, непростой, чисто женский – попробуйте найти общий язык со 150 женщинами, – более половины из них с высшим образованием и, значит, с какими-то своими личными амбициями (о зарплате я уже не говорю – мизер).

Но мы держались. Мы умели ставить общие интересы выше личных. Мы умели служить ВАЗу, книге и нашим читателям.

Но что бы там ни было, одна из крупнейших библиотек промышленных предприятий России и сегодня живет, без нее уже невозможно представить нашего Автограда.